

видуальную работу по воспитанию общительности детей. Приемы формирования стиля общения будут полезны для воспитателя детского сада и учителя первого класса школы. У малообщительных интровертов мы стремились сформировать активный стиль общения. Так, перед игрой интровертам давали больше информации, чем остальным. Поскольку эти ребята обладали знаниями, необходимыми для игры, то это создавало условия для формирования активности общения. С интровертами разучивали новые подвижные игры, читали сказку, рассказ и учили инсценировать его. Потом предлагали ребенку организовать такую игру или инсценировку со всеми детьми. Так как знания для проведения игры были только у этих детей, то они были вынуждены выполнять роль организатора. Это повышало их общительность, уверенность в себе. Сходными приемами пользовались и на занятиях. На музыкальных занятиях дети показывали новые танцы, игры, исполняли песни. На занятиях по труду интроверты были «бригадирами», помощниками воспитателя, показывали детям, как нужно выполнять то или иное задание.

Чтобы ролевая игра, совместная трудовая деятельность проходили живо, интересно, мы объединяли вместе экстравертов и интровертов. В новой игре главную роль лучше выполняет экстраверт, в знакомой — неплохо справится с ролью и интроверт. Особое значение уделяли совместным формам учебной и трудовой деятельности ребят. На таких занятиях их учили сотрудничеству, взаимопомощи, т. е. организации деятельности.

ОСОЗНАНИЕ ШЕСТИЛЕТКАМИ СОВМЕСТНОЙ ИГРЫ И ТРУДА КАК РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для всестороннего развития ребенка необходимо, чтобы он систематически включался в совместные игры со сверстниками, выполнял с ними трудовые поручения. Это способствует формированию его самосознания, социально-психологической подготовке к дальнейшей жизни и производительному труду.

В своем исследовании мы поставили следующие задачи: выяснить, осознают ли ребята совместную игру и труд как различные виды деятельности и какие психологические компоненты выступают как признаки их различия; определить факторы, повышающие уровень осознания детьми особенностей совместной деятельности. Основными методами исследования были: моделирование ситуации совме-

стной игры и труда, наблюдение, беседа, экспериментальные игры-задания «Чем бы ты занялся» и «Угадай, что делают».

Экспериментатор моделировал ситуации следующим образом: каждому ребенку предлагалось выбрать двух товарищей для игры и труда. Далее обсуждался вопрос, в какую игру и как будут играть (работать) ребята. Их интересы и желания не ущемлялись, экспериментатор только направлял ребят на совместную форму организации деятельности, потому что дошкольники имеют тенденцию подменять ее формой «рядом, но не вместе». По окончании игры (труда) с каждым ребенком проводилась индивидуальная беседа. Дети должны были рассказать, почему занимались именно этим видом деятельности, а не другим. Анализ ответов показал, что ребята называют основные видовые признаки каждой деятельности: игры — игрушки, роли; труда — трудовые действия и орудия, направленность на получение какого-либо результата.

Как свидетельствуют результаты эксперимента, осознание детьми психологических компонентов игры и труда различно в зависимости от вида деятельности. Так, в игре выделяются игрушки, другие предметы-заместители, выполняемые роли, что характеризует специфику данной деятельности. В труде акцентируется внимание на использовании орудий труда, выполнении трудовых операций, подчеркивается объективная цель труда («чтобы чисто было», «порядок надо навести»). Какие же признаки игры осознаются шестилетками как главные, характеризующие именно эту деятельность? На первый план выступает такой ее компонент, как игровые атрибуты. Этот факт еще раз подтверждает: игрушка — неременный спутник детской игры, условие ее протекания и развития. Вот как об этом говорят ребята: «Мы играли, потому что у нас были куклы, посудка, конструктор был» и т. п. И это естественно, ибо с самого раннего возраста ребенок только и слышит: «Возьми игрушки и поиграй!» Таким образом он усваивает схему «игрушка — игра», закрепляет ее в повседневных совместных играх, поэтому игрушка осознается детьми как основной видовой признак игровой деятельности.

На втором плане шестилетки осознают ролевые действия. Каждый ребенок называл не только свои ролевые функции, но и функции партнеров по игре. Например: «Мы играли, потому что в гости ездили», «... потому что своих дочек на прогулку возили, кормили, спать укладывали».

Отметим, что некоторые дети указывают не только на содержание действия, но и на характер его выполнения, т. е. реальное оно или «понарошку» («Играли, потому что ведь не настоящий дом был», «Мы ведь понарошку все делали»). Этот факт очень важен для различения и осознания ребятами своего реального трудового действия от игрового, только имитирующего труд.

В осознании ролевого действия имело место и указание детей на наличие самой роли («Играли, потому что я только в игре могу быть «строителем»). Но такое отделение роли от соотнесенных с ней функций весьма незначительно. Это объясняется, вероятно, тем, что не только в игровой, но и в трудовой и учебной деятельности дошкольникам, выполняющим определенные обязанности, приписываются соответствующие ролевые имена: тот, кто выдает книги, — «библиотекарь», кто следит за чистотой, — «санитар», на занятиях есть «звеньевые», «капитаны» и т. д. Эти ролевые имена подразумевают выполнение определенных действий в труде, на занятиях, в повседневной жизни так же, как выполнение ролевых функций в игре.

Незначительное число детей указали на признак цели игры как видовой. Детям шестилетнего возраста недоступно понимание объективной цели игры. Она осознается в эмоциональном аспекте («Играли, чтобы повеселиться», «Чтобы интересно и весело было»). К тому же цель в игровой деятельности не выступает так наглядно и конкретно, как в труде или учении.

В совместной трудовой деятельности гораздо выше показатель осознания детьми цели как видового признака труда. Это объясняется, по-видимому, тем, что здесь цель выступает как основной фактор, определяющий структуру и характер действий. При осознании цели труда ребята отмечают ее общественно полезную направленность. Например: «чтобы в группе было чисто», «чтобы цветы хорошо росли», «чтобы помочь няне чистоту наводить». В какой-то мере этот факт можно объяснить тем, что чаще всего взрослые организуют труд детей, ставят перед ними конкретные цели. Эти цели осознаются дошкольниками как непременное условие труда, без которого невозможен сам его процесс. Игру же дети в основном организуют по собственной инициативе и, следовательно, установки взрослых «для чего играть» не получают. Поэтому цель игры старших дошкольников, которая вытекает главным образом из их внутренних потребностей, не осознается детьми как существенный ее видовой признак.

Несмотря на высокий показатель осознания детьми цели деятельности в труде, она не является для ребят главной. В качестве такого показателя выступает признак трудовых действий. Определяя свою деятельность как трудовую, дети отмечали: «Мы трудились, потому что пыль вытирали, поливали цветы, убирали, машины вымыли, гараж почистили». Многие шестилетки осознают важность этих действий как трудовых, говорят о необходимости старательно работать («Мы трудились, потому что старались убирать»). Вероятно, эти нюансы осознаются дошкольниками как особенность именно трудового действия, оно выделяется ими в большинстве случаев как видовой признак трудовой деятельности.

В качестве видового признака трудовой деятельности ребята выделяют такой ее компонент, как орудия труда. Однако степень осознания этого признака невысокая. Это объясняется скорее всего тем, что многие виды трудовых действий в детских садах выполняются без использования каких-либо орудий: составить коробки с играми, разложить материал к занятиям и т. п. Кроме того, в своем повседневном труде (в саду и дома) ребята часто используют различные случайные предметы вместо нужных орудий труда (сломанные карандаши вместо палочек для рыхления почвы в цветочных горшках, чашки вместо леек для поливки, совочки вместо лопат для уборки снега), хотя некоторые орудия труда дети применяют в сюжетных играх в качестве игрушек. Вследствие отсутствия строгого контроля за правильным использованием орудий труда, игрушек в игровой деятельности, а также то, что в группах не оборудованы уголки труда с полным набором необходимых инструментов, у детей не формируется четкое понятие «орудия труда». А это в свою очередь становится причиной низкого уровня осознания этого психологического компонента как видового признака трудовой деятельности.

Итак, результаты исследования свидетельствуют о том, что шестилетки обнаруживают различный уровень осознания психологических компонентов совместной игры и труда. Главным признаком игры ребята считают «игровые атрибуты», трудовой деятельности — «трудовые действия».

Как же дети различают игру и труд. Какие психологические компоненты игры и труда осознаются старшими дошкольниками как признаки различия? Для выяснения этого мы провели с шестилетками экспериментальную игру «Угадай, что делают». Каждому ребенку предлагался набор из 10 картинок и 2 конверта. Ребята должны были рас-

смотреть картинки и разложить их в конверты: если игра, — то в конверт с мячом, если труд, — в конверт с ножницами (мяч и ножницы были изображены на лицевой стороне конвертов). По окончании работы дети объяснили, почему положили ту или иную картинку в определенный конверт. Все ответы ребят фиксировались, их анализ позволил выяснить, какие признаки различия игры и труда выделены шестилетками при классификации картинок (было предложено 5 картинок с изображением игры и 5 — труда). Указанные признаки различия были объединены нами в три группы: выполняемые действия, цель деятельности, используемые атрибуты.

Результаты эксперимента показали, что не все изображенные ситуации правильно отнесены детьми к определенному виду деятельности: 26 картинок с игрой отнесены к труду и 13 — с изображением труда — положены в конверт для игры. В целом же в 33,4 % ситуаций вид деятельности осознан, но назван неправильно, причем в игровых картинках таких ошибок в два раза больше, чем в трудовых. К труду отнесены такие игровые ситуации, где нет обычных игрушек (нарисован бумажный змей, игра с хлопками, игры со строительным материалом). Здесь игровой материал как признак различия отодвигается на второй план, а выполняемое действие — на первый, оно и осознается детьми как трудовое (строим, мастерим — работаем).

Осмысление труда как игры имело место тогда, когда дети не были знакомы с соответствующими трудовыми действиями взрослых и не могли принять в них участие (уход за животными, развешивание скворечников). Поэтому такие ситуации и не нашли отражения в сознании ребят как трудовая деятельность.

Результаты эксперимента свидетельствуют, что в качестве признаков различия игровой и трудовой деятельности выступают те их компоненты, которые осознаются шестилетками как видовые признаки. Основным из них является выполняемое действие. Например, дети говорят, что «нарисован труд, потому что поливают цветы», «вытирают пыль и подметают пол», «обкапывают деревья», «собирают морковь и репу»; изображена игра, потому что «веселятся, танцуют», «ведут хоровод». В ответах наблюдается строгая дифференцировка действий по видам деятельности. Вероятно, выполнение какого-либо действия, которое многократно определялось взрослым, а затем и самим ребенком как трудовое или игровое, привело к тому,

что к шести годам у дошкольника сложилось понятие о системе действий, включенных в каждую деятельность и отличающих один вид такого действия от другого. Однако в эксперименте в условиях реального участия ребят в деятельности при определении ее вида они не отметили характер выполнения действия, ролевую обусловленность. По-видимому, шестилетки более глубоко осознают психологические компоненты деятельности и их отдельные аспекты, когда они проявляются в реальной деятельности ребят. Следовательно, чтобы научить ребят отличать свою полезную деятельность от развлечений, необходимо при обучении игре и труду соединить в единый процесс чтение, рассказывание, рассматривание иллюстраций о труде с активным привлечением дошкольников в реальную деятельность и последующим обсуждением ее результатов.

Вторым по значимости признаком различия игры и труда шестилетки считают цель деятельности. Причем этот признак различия указывался исключительно в ситуациях, изображающих труд.

Как менее значимые признаки различия игры и труда дети осознают используемые атрибуты деятельности, т. е. игрушки — в игре и орудия труда — в труде. При этом характерно, что этот признак различия дети преимущественно называют в игровых ситуациях.

По данным эксперимента видно, что шестилетки не всегда правильно осознают вид деятельности. Причины ошибок, вероятно, кроются в низком уровне осознания цели деятельности, которая должна выступать важнейшим признаком различия игры и труда, в неравномерном осознании других компонентов, в непонимании мотива деятельности. Поэтому стала очевидной необходимость проведения формирующего эксперимента. Его цель — повысить уровень осознания детьми психологических компонентов совместной деятельности, особенно целей и мотивов деятельности как признаков различия игры и труда. Мы предположили, что путем обогащения знаний, представлений, активного непосредственного и опосредованного участия детей в совместных играх и труде можно решить поставленные задачи.

Формирующий эксперимент включал в себя проведение серии обучающих занятий, экспериментальной игры «Чем бы ты занялся», моделирование детьми ситуаций совместных игр и труда с куклами. В содержание занятий входило рассматривание картин об играх и труде и составление по ним рассказов; чтение и обсуждение рассказов Е. Пермяка

«Для чего нужны руки», стихотворений Е. Воронько «Мальчик Помогай» и «Помощница»; рисование на темы «Мы играем», «Мы трудимся»; обобщающая беседа «Мы любим играть и трудиться». Таким образом обогащались знания ребят о значении игры и труда, формировалась система понятий об основных компонентах деятельности; сравнивая игру и труд, дети осмысливали признаки их различия.

Эти знания были закреплены и реально проявлялись каждым ребенком в процессе его участия в экспериментальной игре «Чем бы ты занялся», а также во время моделирования с куклами совместных игр и труда. Эксперимент проводился в течение трех месяцев. После его завершения был проведен контрольный эксперимент по методике уже описанной игры «Угадай, что делают». Только теперь дети получили набор картинок не тех, с которыми работали прежде, а идентичных. Это позволило при одинаковой степени сложности задания сравнить результаты его выполнения шестилетками до формирующего эксперимента и после него. Все без исключения ребята правильно определили вид деятельности на картинках и разложили их в соответствующие конверты. Называя признак различия между игрой и трудом (при объяснении своей классификации картинок), дети указали не только на выполняемые действия, цель деятельности, используемые атрибуты, но и на мотивы. Нам представляется очень важным факт осознания детьми мотива деятельности как признака различия игры и труда. Так, шестилетки отмечают: «Здесь игра потому, что дети хотят из нового красивого конструктора красивый город построить. Им интересно, как получится», «Это игра. Малыши захотели на новеньком велосипеде покататься, кажется, «трехколеска», «Здесь мальчики трудятся. Они делают в саду полезное дело: обкапывают деревья, а девочки сгребают листья. Потому что хотят хорошее дело сделать, дворнику помочь», «Здесь дети трудятся потому, что хотят птицам помочь, скворечники повесить, чтобы доброе дело сделать». Действительно, в игровой и трудовой деятельности лежит разная мотивировка. В первом случае — это желание взять на себя определенную роль и новизна игрушек, стремление познать их, привнести их в знакомые игры или придумать новые. Во втором — это желание принести пользу окружающим людям, стремление оберегать все живое, когда дети проявляют возросшие умения и навыки, чувствуют себя равноправными членами совместной деятельности. Необходимо, чтобы старшие до-

школьники осознавали разную мотивацию игровой и трудовой деятельности: невозможно достичь высоких результатов в работе, если приступать к ней с мотивами игры. Мотивы наряду с целями должны вноситься взрослыми в сознание ребенка перед началом любой деятельности. Тогда они будут закрепляться в процессе самостоятельной игры и труда и складываться в систему мотивов каждой деятельности и всего поведения ребенка. К сожалению, чаще всего можно наблюдать, что цели и мотивы деятельности воспитатели и родители не различают. Поэтому и дети затрудняются в осознании мотива игры и труда как признака их различия.

Существенно изменилось после формирующего эксперимента соотношение осознания ранее выделенных признаков различия игровой и трудовой деятельности. Так, если раньше как главный признак выступали выполняемые действия, то теперь это цель, осознание которой возросло более чем в два раза. В связи с этим более чем наполовину уменьшилось число ситуаций, в которых отличительным признаком было выполняемое действие. Шестилетки стали называть выполняемое действие как признак различия игровой и трудовой деятельности лишь в тех ситуациях, где оно однозначно определило игру или труд (катаются с горки на санках, водят хоровод вокруг новогодней елки — игра; убирают урожай в огороде, ухаживают за садом, обкапывают деревья, сгребают листья — труд). Дети стали более глубоко осознавать не только содержание выполняемых действий, но и их характер. Например, если отдельные действия могут быть в игре и труде, то шестилетки уже отмечают, как они выполняются: «по-настоящему» или «понарошку».

Несколько увеличилось число ситуаций, в которых используемые атрибуты осознаются как признак различия игровой и трудовой деятельности. На наш взгляд, этот факт свидетельствует о более глубоком осознании детьми назначения игрушек и орудий труда, а значит, и правильном их использовании в самостоятельной деятельности, что в свою очередь способствует повышению ее результативности.

Итак, наше предположение о возможности повысить уровень осознания шестилетками психологических компонентов совместной игры и труда и признаков их различия путем обогащения знаний и представлений, активного участия самих детей в этих видах деятельности подтвердилось.

В заключение отметим основные выводы, вытекающие

из нашего исследования в целом. Во-первых, экспериментальным путем было установлено, что шестилетки осознают совместную игру и труд как разные виды деятельности. Во-вторых, выяснено, что уровень осознания того или иного компонента совместной деятельности находится в прямой зависимости от его выраженности. Так, в совместной игре главным видовым признаком осознаны игровые атрибуты и ролевые действия, в труде — трудовые действия и цель деятельности. В-третьих, было определено, по каким признакам шестилетки различают совместную игру и труд; в качестве таких признаков выступают следующие психологические компоненты деятельности: ее цель, мотивы, выполняемые действия и используемые атрибуты.

ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГА НА ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ДОШКОЛЬНИКА В СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Психическое развитие человека, становление его как личности связано с формированием самосознания. Возникновение самосознания является важным новообразованием в развитии личности дошкольника (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев, С. М. Рубинштейн). Самосознание развивается путем собственной активной деятельности ребенка на основе взаимодействия его с окружающими.

Одной из важных форм проявления самосознания является самооценка. Она служит показателем определенно-го уровня развития личности, выступает как уровень самоопределения, как «зеркало» личностных качеств человека. Самооценка в значительной степени определяет активность личности. Ребенок с высокой самооценкой чувствует себя более уверенно, смелее, активнее проявляет интересы, способности, ставит перед собой более высокие цели, чем тот, у кого она занижена. На основе самооценки складывается и уровень притязания ребенка. Педагоги при руководстве деятельностью детей должны не только учитывать их самооценку и притязания, но и активизировать самооценку, способствовать поднятию уровня притязания.

В наибольшей степени этому может способствовать педагогически целесообразная самооценка ребенка. Под педагогически целесообразной самооценкой мы понимаем такую самооценку ребенка, которая в наибольшей степени на данном этапе его жизни способствует формированию личности в благоприятном направлении, стимулирует внутреннюю активность.